

ОБОСНОВАНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭНЕРГОТРОПНОЙ ТЕРАПИИ У НОВОРЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНОЙ ИШЕМИЕЙ

*Семенова Г.Ф., Бомбардирова Е.П., Измайлова Т.Д., Самохина И.В., Курбатова О.В.,
Мирошкина Л.В., Капустина Е.Ю., Беляева И.А., Яцык Г.В., Петричук С.В.*

*«Научный Центр Здоровья Детей» РАМН, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.2/62,
тел. 8(499)134-13-98, cito@list.ru*

Комплексный метаболический лекарственный препарат, в состав которого входят следующий компоненты: янтарная кислота, рибоксин, никотинамид, рибофлавин мононуклеотид, применяли в лечении недоношенных и доношенных детей с церебральной ишемией 2-3 степени тяжести и сопутствующей патологией.

Эффективность лечения новорожденных детей оценивали по совокупности клинических и цитоморфоденситометрических показателей активности митохондриальных ферментов - сукцинатдегидрогеназы и НАДН2-дегидрогеназы в лимфоцитах периферической крови. На фоне лечения достигнуто улучшение клинико-лабораторных показателей, что свидетельствует о патогенетической значимости митохондриальной дисфункции при развитии клинических проявлений последствий перинатальной гипоксии и подтверждает необходимость направленной метаболической коррекции биоэнергетических процессов у этого контингента больных.

Ключевые слова: новорожденные дети, церебральная ишемия, сукцинатдегидрогеназа, НАДН2-дегидрогеназа, цитохимический метод, цитоморфоденситометрия, лимфоциты периферической крови, энерготропный препарат.

Rationale and efficacy of energotropic THERAPY in newborns with cerebral ischemia

*Semenova G.F., Bombardirova E.P., Izmajlova T.D., Samokhina I.V., Kurbatova O.V.,
Miroshkina L.V., Kapustina E.Y., Belyaeva I.A., Yatsyk G.V., Petrichuk S.V.*

Scientific Center of Children's Health

In our investigation we used a complex energotropic medicine, which is composed of succinate acid, inosin, nicotinamide, riboflavin mononucleotide, in a therapy of newborn and premature babies with cerebral ischemia (disease severity 2-3) and associated diseases. The medicine efficacy was assessed according to the clinical features and cytomorphodensitometry criteria - succinate dehydrogenase and NADH dehydrogenase activity in peripheral blood lymphocytes in patients aged 5 to 14 days before and on 5-7 days after cytoflavin intravenous infusion. Accuracy of the clinical-laboratory criteria improvement showed not only pathogenetic role of mitochondrial dysfunction in newborns with cerebral ischemia, but also therapeutic effect of energotropic medicine directly influencing on whole organism energetic metabolism.

Key words: newborns, cerebral ischemia, dehydrogenases, peripheral blood lymphocytes, energotropic medicine.

Введение

Перинатальные поражения нервной системы сохраняют ведущую роль в развитии нервно-психической патологии у детей. Особую медико-социальную значимость имеют проблемы выхаживания новорождённых, перенесших перинатальную и постнатальную гипоксию. Не теряют актуальности вопросы разработки и внедрения эффективных методов профилактики ближайших и отдаленных неврологических нарушений [1,2,3]. В последние годы особое место в изучении механизмов развития заболеваний занимает митохондриология [4-7]. В рамках этой, сравнительно новой, области медицины обсуждаются вопросы использования в клинической практике объективных методов диагностики тканевой гипоксии, что в современной медицинской науке прочно закрепилось как понятие митохондриальной недостаточности или дисфункции [8,9,10]. В настоящий момент не вызывает сомнений, что перенесённая ребёнком перинатальная гипоксия влияет на состояние клеточной биоэнергетики и формирует более или менее длительный след в виде митохондриальной дисфункции. Митохондриальная дисфункция, свою очередь, является основой для формирования функциональных нарушений различных органов и систем [11,12,13]. Направленная коррекция митохондриальной дисфункции проводится препаратами метаболического действия, содержащими субстраты и кофакторы энергетического обмена. Одним из таких препаратов является комплексный метаболический лекарственный препарат, в состав которого входят следующие компоненты: янтарная кислота, рибоксин, никотинамид, рибофлавин моноклеотид (далее «препарат»). Активируя окислительно-восстановительные ферменты дыхательной цепи митохондрий, препарат напрямую влияет на функциональное состояние митохондриального аппарата и опосредованно, через оптимизацию энергообмена клетки, обеспечивает цитопротекторное действие [14]. Установлено, что с учетом патогенетической коррекции витальных функций у детей с перинатальной патологией уже в первые сутки жизни целесообразно применение препарата [15]. Учитывая описанный клинический эффект данного препарата у детей с гипоксически-ишемическим поражением ЦНС в раннем неонатальном периоде, было проведено исследование непосредственного влияния препарата на функциональную активность митохондрий лимфоцитов посредством определения активности основных митохондриальных ферментов – сукцинатдегидрогеназы (СДГ) и НАДН-дегидрогеназы (НАДН-Д) методом цитоморфоденситометрии у новорождённых, перенёсших перинатальную гипоксию.

Материалы и методы. Проведено комплексное обследование, включающее НСГ с УЗИ, ЭЭГ, МРТ, ЭКГ и др. 52-х новорожденных детей, получавших лечение в отделении для недоношенных детей ФГБУ «НЦЗД» РАМН. Основным клиническим диагнозом у всех детей – церебральная ишемия гипоксического генеза 2 - 3 степени. Из 52 детей 23 родились в срок, 29 преждевременно при сроках гестации от 28 до 36 недель. Масса при рождении у доношенных детей колебалась от 2430 до 4100 г., недоношенных от 1200 до 2450 г. Возраст пациентов к моменту назначения цитофлавина колебался от 5 до 14 дней. В группу наблюдения не включались дети с наследственными заболеваниями, пороками развития, аллергическими реакциями. По клинко-неврологическим синдромам отмечалось следующее распределение детей: синдром угнетения (церебральная депрессия) – 32 новорождённых (11 доношенных и 21 недоношенный ребёнок), сочетание угнетения с элементами возбуждения или мышечной дистонии – 20 новорождённых (12 доношенных и 8 недоношенных детей). Кроме гипоксически-ишемического поражения ЦНС у обследованных детей отмечались сопутствующие заболевания: внутриутробная или аспирационная пневмония, рассеянные ателектазы легких, внутриутробная гипотрофия, конъюгационная желтуха, гипоксическая кардиопатия и анемия. Препарат вводили внутривенно 7 дней в дозе 0,5 мл/кг массы тела на 5% или 10% растворе глюкозы из расчета 1: 10. Контроль активности митохондриальных ферментов проводился

до начала и после окончания курсового лечения. Активность СДГ и НАДН-Д определялась цитоморфоденситометрически в лимфоцитах периферической крови количественным цитохимическим методом по Р.П. Нарциссову [9]. Группу сравнения составили 10 новорожденных со сходными клинико-лабораторными синдромами, получавшими базовую симптоматическую и патогенетическую терапию, но не получавших комплексную метаболическую терапию. Достоверность различий показателей вычисляли с помощью программы Statistica 6.0 по критерию Манна–Уитни.

Результаты. У 33-х новорождённых (64%), получавших в составе комплексной терапии препарат, отмечалась его высокая клиническая эффективность. На 5-7 день терапии у них уменьшалась симптоматика церебральной депрессии, активировались врожденные рефлексy, в том числе сосание, нарастала двигательная активность и мышечный тонус, улучшались показатели общей и мозговой гемодинамики, а также показатели ЭКГ. У 17 детей (32%) клиническая эффективность препарата была менее выражена – купирование церебральной депрессии более медленное, активация сосания менее отчетливое. У 2-х новорождённых (4%) курсовое применение препарата оказалось неэффективным. В группе сравнения клинико-функциональные изменения соответствующие высокой терапевтической эффективности отмечались только к 10-12 суткам от начала лечения у 50% детей (5 новорождённых), остальные 50% новорождённых продемонстрировали умеренную клиническую эффективность на ещё более позднем этапе лечения.

Для оценки эффективности коррекции митохондриальной дисфункции все дети до начала лечения были разделены на 3 группы по активности СДГ: 1-я группа имела исходно низкую активность фермента (17 человек), во 2-й группе активность фермента находилась в пределах нормативных значений (20 человек), у новорождённых 3-й группы активность СДГ превышала нормативные значения (15 человек). При анализе активности НАДН-Д в выделенных группах было выявлено, что у новорождённых первой группы активность фермента находилась в пределах нормативных значений, во второй группе у 70% детей (14 человек) активность фермента так же была в пределах нормы, а у 30% (6 человек) отмечалась активация НАДН-Д, в 3-й группе у всех новорождённых активность НАДН-Д превышала нормативные значения (рис.1).

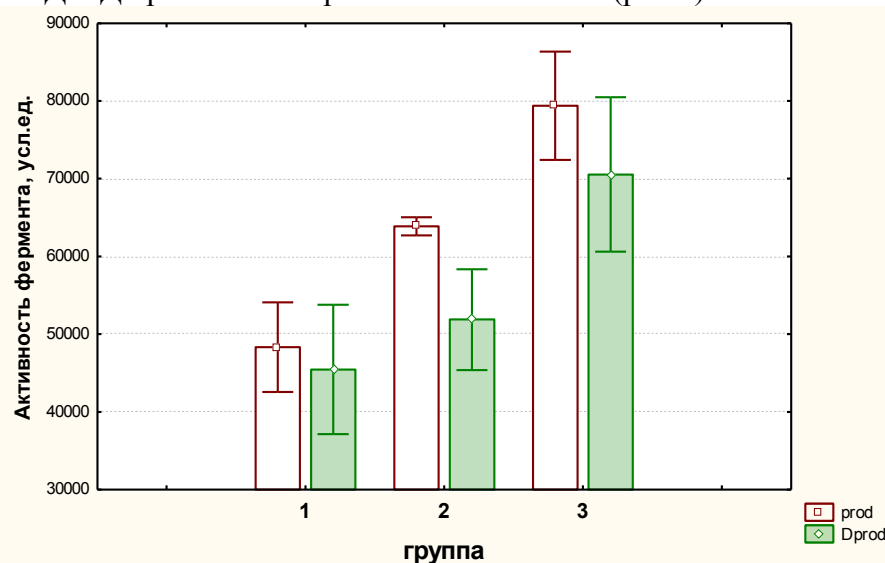

Рис.1. Активность СДГ (prod) и НАДН-дегидрогеназы (Dprod) у детей разных групп до лечения.

Для оценки функционального состояния митохондриального аппарата принципиальное значение имеет не только средняя активность фермента, но и соотношение активности ферментов между собой. В норме активность СДГ превышает активность НАДН-Д. При снижении активности СДГ одним из первых компенсаторных механизмов является повышение активности НАДН-Д, если подобный компенсаторный механизм срабатывает, то речь идёт о компенсированной митохондриальной недостаточности, если на фоне снижения активности сукцинатдегидрогеназы НАДН-Д остаётся в пределах нормативных значений, то это свидетельствует о субкомпенсированной митохондриальной недостаточности. Совокупное снижение активности ферментов – как СДГ, так и НАДН-Д свидетельствует о декомпенсированной форме митохондриальной недостаточности. Активация СДГ является одной из наиболее сложных для клинической интерпретации ситуаций. С одной стороны активация фермента с интенсификацией энергообмена может и должна формироваться при норме реакции на функциональное напряжение системы, например при наличии острого воспалительного процесса в любом органе или системе, при интенсификации процессов репарации после повреждения ткани как воспалительного, так и гипоксического характера. С другой стороны, активация СДГ может формироваться при разобщении дыхания и фосфорилирования, т.е. при формировании так называемого свободного окисления, когда энергия, образующаяся в процессе окисления, не сопровождается синтезом АТФ, а рассеивается в виде тепла. Для новорождённых подобное состояние имеет особую актуальность, поскольку одним из особенностей их метаболизма является высокий уровень билирубина и жирных кислот, являющихся природными ионофорами - веществами, влияющими на формирование разобщения окислительного фосфорилирования. В этой ситуации клиническая симптоматика может отличаться особой тяжестью, а эффективность лечения в сопоставимые сроки может оказаться менее значимой.

Таким образом, у всех детей первой группы была выявлена субкомпенсированная митохондриальная недостаточность. Во второй группе новорождённых были представлены два варианта функционального состояния митохондриального аппарата: у 70% детей отмечались нормативные значения митохондриальной активности, у 30% новорождённых отмечалась тенденция к инверсии активности ферментов - активация НАДН-Д на фоне нормативной активности СДГ, что может свидетельствовать о начале включения компенсаторных механизмов на фоне только формирующейся митохондриальной недостаточности. У всех детей 3-й группы отмечалась активация как СДГ, так и НАДН-Д.

На фоне комплексной терапии, включающей препарат, наиболее значимая клиничко-лабораторная динамика отмечалась у новорождённых 1-й группы (табл.1, рис.2). На фоне лечения достигнута значительная активация СДГ и НАДН-Д с нормализацией функционального состояния митохондриального аппарата или формированием компенсированной формы митохондриальной недостаточности.

Таблица 1. Цитоморфоденситометрические показатели активности сукцинатдегидрогеназы и НАДН-дегидрогеназы и у детей с исходно низкой активностью ферментов (группа 1).

Параметры	До лечения Ме (25%-75%)	После лечения Ме (25%-75%)	Достоверность различий
Сукцинатдегидрогеназа			
Число отдельных гранул	14,8 (14,1-15,5)	14,75 (13,00-16,25)	P>0,05

Площадь отдельных гранул	106 (98-127)	122 (113-154)	P>0,050
Оптическая плотность отдельных гранул	17,76 (16,46-19,22)	18,64 (17,87-19,62)	P=0,035
Число кластеров	3,9 (2,5-4,9)	2,9 (2,5-4,3)	P>0,05
Площадь гранул в кластерах	260 (240-344)	353 (210-452)	P>0,05
Оптическая плотность гранул в кластерах	26,02 (22,83-26,21)	25,73 (24,91-28,88)	P>0,05
Интегральная оптическая плотность отдельных гранул	2451 (1931-2777)	2740 (2491-3514)	P=0,035
Интегральная оптическая плотность гранул в кластерах	6558 (5802-7793)	10511 (5848-12130)	P>0,05
Активность отдельных гранул	32619 (20591-35318)	36454 (31797-46055)	P=0,021
Активность гранул в кластерах	18958 (18322-21298)	23084 (21014-24210)	P=0,001
Общая активность в клетке	52241 (37727-56516)	58267 (54881-68955)	P=0,001
НАДН-дегидрогеназа			
Число отдельных гранул	13,38 (12,50-14,25)	13,88 (12,13-16,88)	P>0,05
Площадь отдельных гранул	109 (103-132)	148 (147-165)	P=0,000011
Оптическая плотность отдельных гранул	16,84 (15,29-16,88)	18,37 (18,28-18,64)	P=0,00013
Число кластеров	2,8 (2,5-3,0)	3,5 (3,5-4,5)	P=0,0089
Площадь гранул в кластерах	465 (407-479)	339 (265-353)	P=0,0089
Оптическая плотность гранул в кластерах	22,55 (19,16-25,35)	27,12 (26,84-27,13)	P=0,000011

Интегральная оптическая плотность отдельных гранул	2226 (1911-2725)	3335 (3331-3865)	P=0,00013
Интегральная оптическая плотность гранул в кластерах	8783 (7728-12052)	9335 (7352-9452)	P>0,05
Активность отдельных гранул	25270 (21232-36464)	43434 (38689-44806)	P=0,0007
Активность гранул в кластерах	15532 (15228-15944)	20872 (18360-21436)	P=0,0089
Общая активность в клетке	40497 (36368-51996)	63890 (61794-64682)	P=0,00072

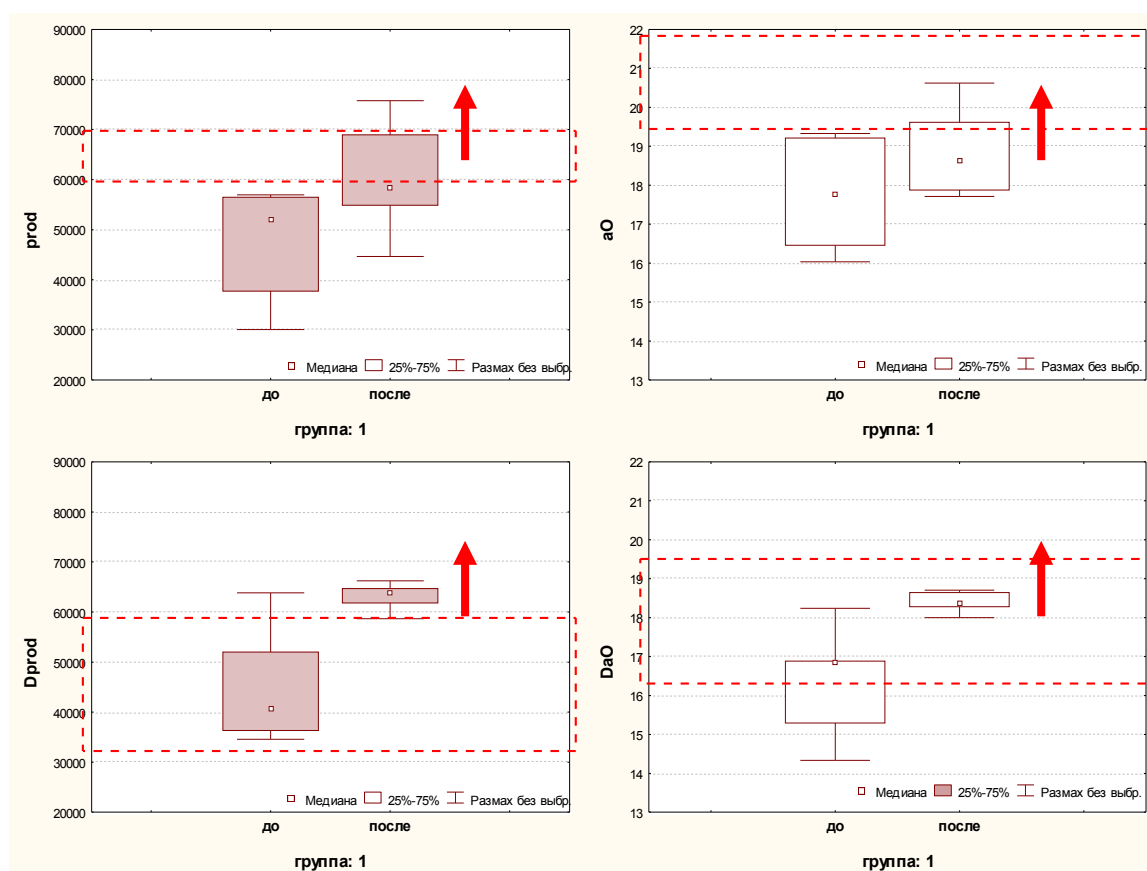

Рис. 2. Динамика средней активности СДГ и НАДН-дегидрогеназы (prod, Dprod) и оптической плотности гранул продукта реакции (aO и DaO) у детей 1 группы в процессе лечения (стрелкой обозначены достоверные изменения, уровень достоверности см. табл. 1).

У детей 2-й группы на фоне хорошей клинической динамики изменения активности СДГ не отмечалось, однако произошло достоверное увеличение активности НАДН-Д (табл. 2., рис. 3).

Таблица 2. Цитоморфоденситометрические показатели активности сукцинатдегидрогеназы и НАДН-дегидрогеназы у детей 2 группы.

Параметры	До лечения Me (25%-75%)	После лечения Me (25%-75%)	Достоверность различий
Сукцинатдегидрогеназа			
Число отдельных гранул	15,50 (13,88-17,13)	15,63 (14,00-17,13)	P>0,05
Площадь отдельных гранул	128 (119-136)	136 (130-198)	P=0,030
Оптическая плотность отдельных гранул	18,15 (17,97-18,70)	19,12 (18,26-20,76)	P=0,012
Число кластеров	4,6 (3,5-5,3)	4,1 (3,6-5,0)	P>0,05
Площадь гранул в кластерах	320 (298-334)	284 (203-397)	P>0,05
Оптическая плотность гранул в кластерах	26,68 (24,26-27,50)	27,97 (26,67-29,08)	P=0,017
Интегральная оптическая плотность отдельных гранул	2795 (2624-2925)	3184 (2703-4697)	P=0,030
Интегральная оптическая плотность гранул в кластерах	8197 (5934-9458)	8456 (5950-11144)	P>0,05
Активность отдельных гранул	39899 (38277-41590)	43090 (41596-48477)	P=0,0008
Активность гранул в кластерах	24111 (29901-27104)	23517 (18533-28069)	P>0,05
Общая активность в клетке	64036 (61936-66591)	65464 (60806-76455)	P>0,05
НАДН-дегидрогеназа			
Число отдельных гранул	14,88 (14,38-16,75)	16,56 (15,31-18,19)	P=0,006
Площадь отдельных гранул	106 (97-138)	118 (109-131)	P>0,05
Оптическая плотность отдельных гранул	16,23 (15,61-18,87)	17,55 (17,38-18,21)	P=0,047
Число кластеров	3,5 (2,8-3,6)	4,4 (3,1-5,2)	P>0,05
Площадь гранул в кластерах	388 (278-422)	279 (233-342)	P>0,05
Оптическая плотность гранул в кластерах	23,80 (20,13-28,37)	25,97 (24,17-26,92)	P>0,05
Интегральная оптическая плотность отдельных гранул	2237 (1723-3185)	2589 (2300-2953)	P>0,05
Интегральная оптическая плотность гранул в кластерах	8796 (7016-9665)	7139 (6260-8034)	P>0,05
Активность отдельных гранул	27522 (25362-44099)	38612 (36451-41894)	P>0,05
Активность гранул в кластерах	18193 (16865-22680)	22178 (20122-23770)	P=0,006
Общая активность в клетке	44388 (42168-	60148 (56906-	P=0,019

	67361)	65262)	

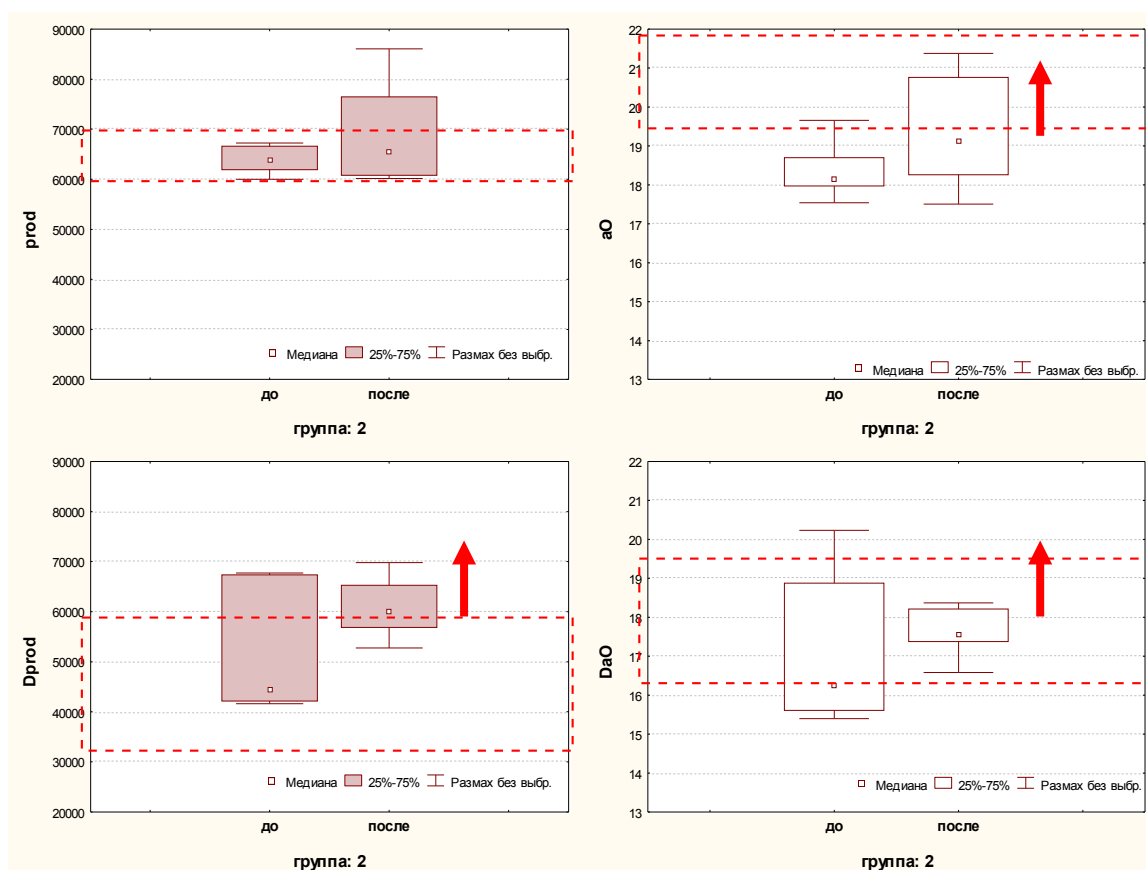

Рис. 3. Динамика средней активности СДГ и НАДН-дегидрогеназы (prod, Dprod) и оптической плотности гранул продукта реакции (aO и DaO) у детей 2 группы в процессе лечения (стрелкой обозначены достоверные изменения, уровень достоверности см. табл.2).

У детей 3-й группы применение препарата сопровождалось хорошей клинической динамикой, однако значимого изменения активности ферментов не отмечалось (первоначальная активация сохранялась и после окончания курса лечения) (табл. 3, рис.4).

Таблица 3. Цитоморфоденситометрические показатели активности НАДН2-дегидрогеназы и сукцинатдегидрогеназы и у детей с исходно высокой активностью ферментов (группа 3).

Параметры	До лечения Ме (25%-75%)	После лечения Ме (25%-75%)	Достоверность различий
Сукцинатдегидрогеназа			
Число отдельных гранул	14,13 (13,75-16,13)	15,63 (15,13-16,00)	P>0,05
Площадь отдельных гранул	184 (149-202)	144 (134-157)	P>0,05
Оптическая плотность отдельных гранул	20,21 (19,70-20,84)	19,28 (19,20-19,48)	P=0,007
Число кластеров	4,5 (4,3-4,8)	4,6 (3,2-4,7)	P>0,05
Площадь гранул в кластерах	249 (160-190)	357 (242-379)	P=0,052
Оптическая плотность гранул в кластерах	30,29 (28,27-31,03)	27,91 (26,02-28,51)	P>0,05
Интегральная оптическая плотность отдельных гранул	4482 (3464-5253)	3214 (3125-3834)	P>0,05
Интегральная оптическая плотность гранул в кластерах	8172 (4903-9111)	8850 (7100-12674)	P>0,05
Активность отдельных гранул	53656 (49744-54095)	47419 (46599-49610)	P=0,023
Активность гранул в кластерах	24835 (24227-27369)	25280 (24498-26142)	P>0,05
Общая активность в клетке	73995 (73971-78931)	72741 (71918-74566)	P>0,05
НАДН2-дегидрогеназа			
Число отдельных гранул	19,38 (13,75-19,50)	14,44 (12,13-17,63)	P=0,034
Площадь отдельных гранул	126 (118-183)	178 (145-211)	P>0,05
Оптическая плотность отдельных гранул	19,24 (18,09-19,70)	19,29 (18,01-20,25)	P>0,05
Число кластеров	4,5 (2,4-5,9)	3,3 (2,5-4,2)	P>0,05
Площадь гранул в кластерах	237 (218-410)	363 (302-440)	P>0,05
Оптическая плотность гранул в кластерах	26,55 (25,34-30,69)	29,75 (26,67-31,30)	P>0,05
Интегральная оптическая плотность отдельных гранул	2983 (2451-4542)	4277 (3150-5221)	P>0,05
Интегральная оптическая плотность гранул в кластерах	5833 (5036-13523)	10506 (8554-13370)	P>0,05
Активность отдельных гранул	45299 (42543-51729)	49618 (46173-55330)	P>0,05
Активность гранул в кластерах	22311 (20679-25667)	23209 (22152-23367)	P>0,05
Общая активность в клетке	72668 (63222-74040)	71928 (68415-78608)	P>0,05

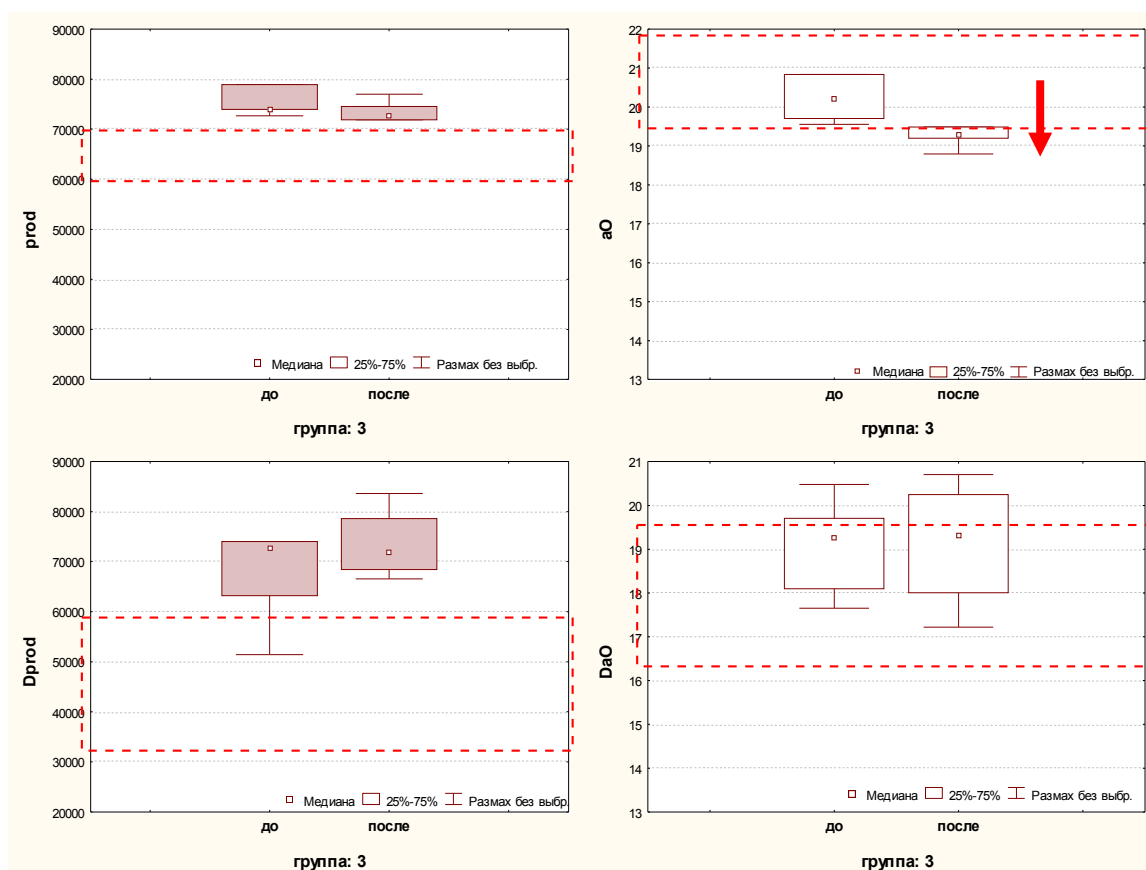

Рис. 3. Динамика средней активности СДГ и НАДН-дегидрогеназы (prod, Dprod) и оптической плотности гранул продукта реакции (aO и DaO) у детей 3 группы в процессе лечения (стрелкой обозначены достоверные изменения, уровень достоверности см. табл.3).

Сопоставление процентного соотношения клинической эффективности лечения по группам приведено на рис. 5.

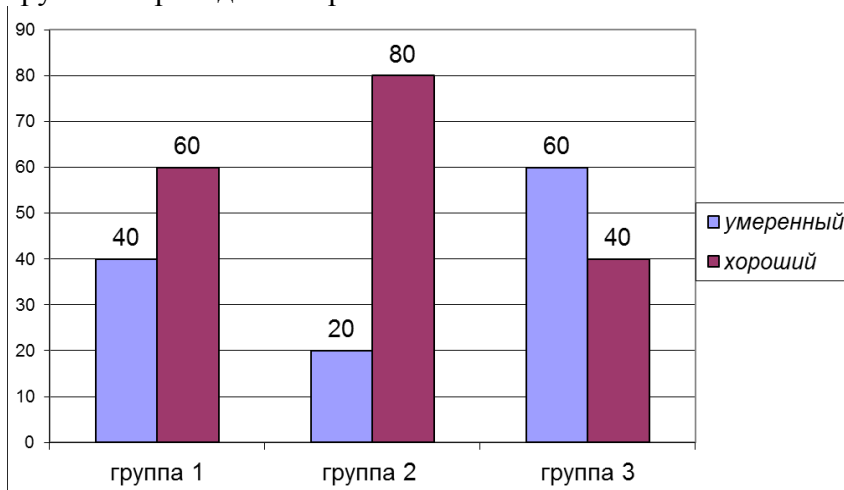

Рис. 5. Эффективность лечения препаратом в разных группах пациентов (проценты).

В качестве клинического примера эффективности комплексного лечения можно представить динамику клинико-лабораторных показателей у новорождённых из монохоральной биамниотической двойни, один из которых получал препарат в составе комплексной терапии, а второй не получал.

Пример. Софья К.

Ребенок поступил на 5-е сутки жизни из ГКБ № 70. Вторая из монохориальной биамниотической двойни от матери 29 лет, страдающей миомой матки, носительством ЦМВ, ВПГ. Клинический диагноз: Церебральная ишемия 2-ой степени, синдром мышечной дистонии, синдром повышенной нервно-рефлекторной возбудимости, конъюгационная желтуха 2 степени, частичные ателектазы легких, ДН О-1, недоношенность 33 недели. Из анамнеза: ребенок от 4-й беременности (1,3- м/аборт, 2-я - срочные роды), протекавшей с угрозой прерывания во 2 и 3 триместрах, гестационным пиелонефритом во 2 триместре, обострением генитального герпеса за 5 дней до родов, преждевременных оперативных родов на 33 неделе. Масса при рождении 2090, рост 42, окр. головы.- 31,5, окр.груди- 28 см. Оценка по шкале Апгар 6/7. Состояние при рождении тяжелое, обусловленное поражением ЦНС, дыхательной недостаточностью, ИВЛ с рождения. Лечение: ИВЛ – 48 часов (курсорф не вводили), ампициллин, гентамицин, допамин, викасол, дицинон, инфузионная терапия, пульмикорт, микофлюкан. При поступлении в НИЦЗД: масса – 1966 г. Состояние ребенка тяжелое, обусловленное поражением ЦНС и дыхательными нарушениями. Терапия: дифлюкан, линекс, вицеф, глюкоза в/в капельно, цитофлавин в/в, хепель, фототерапия, виферон, глицин, эспумизан. За время пребывания в отделении состояние ребенка с положительной динамикой: ребенок активен, рефлексы новорожденных – живые. Сохраняются проявления синдрома повышенной нервно-рефлекторной возбудимости: тремор верхних конечностей при беспокойстве, спонтанный рефлекс Моро. Диагноз при выписке: Церебральная ишемия 1 степени, синдром повышенной нервно-рефлекторной возбудимости. Эффект лечения хороший.

Женевьева К. (первая из двойни, сестра Софьи К.) Диагноз: Церебральная ишемия 2-ой степени, синдром мышечной дистонии, синдром повышенной нервно-рефлекторной возбудимости, конъюгационная желтуха 2 степени, частичные ателектазы легких, ДН О-1. Недоношенность 33 недели. Масса при рождении 2170 г., рост 43 см. ИВЛ – 13 часов (курсорф не вводили) ампициллин, гентамицин, допамин, викасол, дицинон, инфузион. Терапию, пульмикорт, микофлюкан. При поступлении состояние тяжелое, обусловленное поражением ЦНС. Ребенок поступил в НИЦЗД одновременно с сестрой (Софья К). Анамнез тот же. Терапия: дифлюкан, линекс, вицеф, глюкоза в\в капельно, виферон, эспумизан, люминал, глицин, фототерапию. Комплексный метаболический препарат не получала. Диагноз при выписке: церебральная ишемия 1 – 2 степени, синдром повышенной нервно-рефлекторной возбудимости. Эффект лечения удовлетворительный. Сравнительный анализ динамики митохондриальной активности приведён на рис.6. При анализе цитоморфоденситометрии общего продукта реакций по активности СДГ у девочки, не получавшей препарат, выявлена тенденция к снижению по отношению к исходному уровню, до лечения (рис. 6 Б). При анализе энергопродукта такого фермента у Софьи К., леченной цитофлавином, выявили достоверное увеличение активности СДГ по общему продукту цитохимической реакции (рис. 6 А.Б).

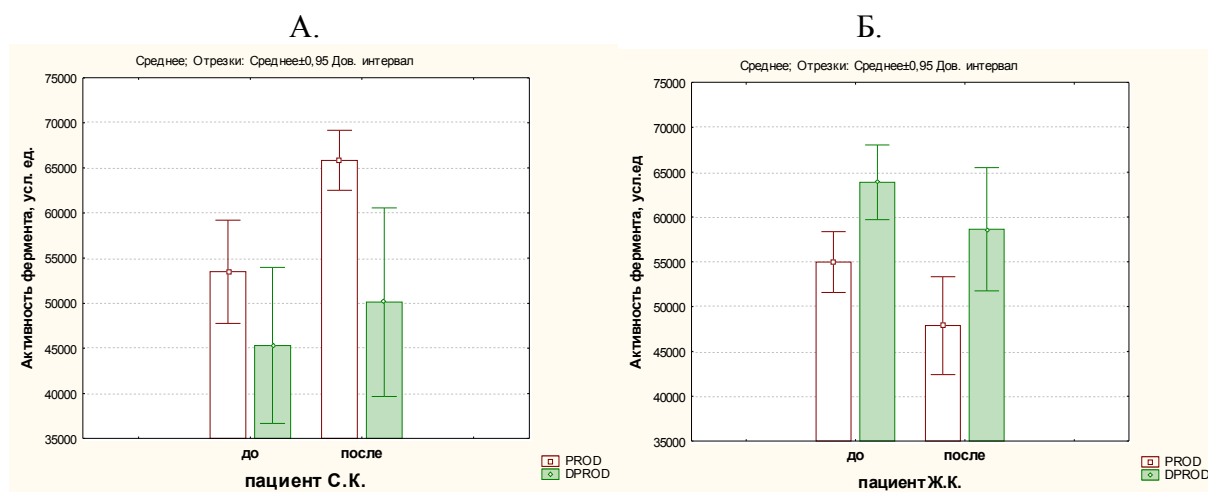

Рис. 6.

Выводы.

Таким образом, перинатальная гипоксия, перенесённая новорождённым, может формировать достаточно длительный след в виде митохондриальной дисфункции, требующей направленной метаболической коррекции. Использование препарата в комплексном лечении новорождённых, перенёсших перинатальную гипоксию максимально эффективно в случае выявления различных форм митохондриальной недостаточности. Митохондриальная активация является наиболее тяжёлой и резистентной к терапии формой нарушения энергообмена у новорождённых. Необходимо дальнейшее изучение характера митохондриальных нарушений у новорождённых, перенёсших перинатальную гипоксию с расширением спектра вариантов метаболической коррекции.

Литература

1. Блинов Д.В. Современные подходы к патогенезу и прогнозированию исходов гипоксически-ишемического поражения ЦНС в перинатальном периоде. // Акушерство, гинекология и репродукция. – 2012. – т.6. - №3. – С. 34-38.
2. Медведев М.И., Дегтярёва М.Г., Горбунов А.В., Гребенникова О.В., Дуленков А.Б., Воронов В.В. Последствия перинатальных гипоксически-ишемических поражений головного мозга у доношенных новорождённых: диагностика и принципы восстановительного лечения. // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. – 2011. – т.90. - №1. – С. 66-70.
3. Галактионова М.Ю., Осадиева Е.А. Перинатальные поражения нервной системы у детей и их последствия: подходы к терапии // Вопросы практической педиатрии. – 2013. – т. 8. - №2. – С. 23-29.
4. Wallace D.C. Mitochondria as Chi. // Genetics. – 2008. - 179: p. 727 – 735.
5. Wallace D.C., Fan W. Energetics, epigenetics, mitochondrial genetics. // Mitochondrion. – 2010. - 10: p. 12—31.
6. Сухоруков В.С. Очерки митохондриальной патологии. М: Медпрактика -М. – 2011. – 288 с.
7. Царегородцев А.Д., Сухоруков В.С. Митохондриальная медицина – проблемы и задачи // Российский вестник перинатологии и педиатрии.- 2012. – т. 57. - № 4 (2): С. 4 - 13.
8. Сухоруков В.С. Проблемы диагностики митохондриальной недостаточности. Клинико-лабораторный консилиум. – 2012. - №2. – с. 41-47.
9. Петричук С.В., Шищенко В.М., Духова З.Н., Измайлова Т.Д., Семенова Г.Ф., Писарева И.В. и др. Диагностические и прогностические возможности клинической цитохимии. М.- 2005.- 74 с.
10. Измайлова Т.Д., Петричук С.В., Шищенко В.М, Писарева И.В., От здоровой клетки к здоровому организму. (Современные подходы к оценке и коррекции состояния ряда энергообеспечивающих систем организма в норме и патологии \\\ Лечащий врач. – 2005.- №4.-С. 66-69
11. Сухоруков В.С. Индивидуальные особенности тканевого энергообмена и их роль в развитии детских болезней. // Российский вестник перинатологии и педиатрии. - 2011. – т. 56. - № 2. - с. 4-11.
12. Дегтярева Е.А., Жданова О.И., Михеева А.А., Авакян А.А. Некоторые аспекты восстановительного лечения и первичной реабилитации детей с цереброкардиальным синдромом. \\\ Кардиосоматика.- 2011. - т.2.- № 1. – С. 18 – 23.
13. Измайлова Т.Д. Нарушения адаптации и их коррекция у новорождённых и детей грудного возраста с гипоксическим поражением центральной нервной системы. // Автореф. дисс. ... к.м.н. – М.: НЦЗД РАМН. – 2002. – 24 с.
14. Алексеева Л.Е., Коваленко А.Л. Инъекционное лекарственное средство «Цитофлавин», обладающее цитопротекторным действием // Евразийский патент № 001099 от 03.07.2000 г.
15. Романцов М.Г., Дегтярева Е.А., Рогаткин С.О., Коваленко А.Л. Первый опыт применения цитофлавина в детской практике (клинический обзор по материалам рандомизированных исследований). // Российский педиатрический журнал.- 2011. - №1. – С. 27- 31.